

1971 г.

5

6

0

МРТУ 19 № 183--65

6

4

студия
ДИАФИЛЬМ

В.КАВЕРИН

О МИТЕ
МАШЕ,
И МАСТЕРЕ
ЗОЛОТЫЕ РУКИ

ВЕСЁЛОМ
ТРУБОУИСТЕ

The illustration depicts a stylized house with a yellow roof and dark blue gables. On the left, two children are climbing the roof. On the right, a boy in a blue uniform and cap stands on the roof. A black bird is perched on the roofline. The text is arranged in a triangular shape within the gables.

ХУДОЖНИК
Г.ПОРТНЯГИНА

The illustration shows a man with a beard and a brown shirt working in a workshop. He is holding a tool and is positioned in front of a wooden structure with blue doors.

У Кощея Бессмертного умерла дочка. Ну что ж, умерла так умерла! И он разослал своих братьев по всему свету, чтобы они нашли ему такую же девочку.

Не тут-то было! У одной нос побольше, у другой
носа покороче. Наконец самый младший и самый
хитрый брат увидел в Летнем саду Ленинграда точ-
но такую девочку, как дочка Нощя.

– „Здравствуйте, девочка. Вас зовут Маша, вы не любите супа, любите рисовать, а ваш любимый цвет – синий. (Всё это он угадал и подслушал). Хотите я увезу вас в Синюю страну?“ – „А как туда ехать?“ – спросила Маша.

Вместо ответа Нощеев брат мигом посадил Машу на свою собаку-волка и закричал: „Вперёд!”

Ветер засвистел. Промелькнул Летний сад, Нева... Тут только Маша вспомнила, что нужно было спросить разрешения у мамы. – „Мамочка!“ – Но мама была далеко.

Ни одна девочка не может исчезнуть из Летнего сада бесследно. И Маша тоже. Во-первых, остались её краски и картина. Во-вторых, у неё был брат Митька.

Митька решил найти сестру. Но как? И вот он поехал к учёному Садоводу, который знал всё, что делается в садах всего мира.

Садовод оназался таким стареньким, что Митьна даже растерялся. — „В общем так... — начал он. — Не знаете ли вы, куда девалась Маша?“

— Анютины Глазки видели, как она мчалась на волке вдоль самого длинного в мире забора. Это путь в царство Нощея. Если пойдёшь туда — иди не оглядывайся. Да у мамы не забудь спроситься...

И Митька отправился вдоль забора Ботанического сада. Всем известно, что это самый длинный забор в мире. Он шёл и шёл. Раз-два, раз-два!..

Хлоп! Забор кончился, и Митька покатился в тёмную яму. Он не очень испугался, только зубы застучали.

Когда он открыл глаза, то увидел себя в красивом городе. Но вот что странно. Всё в нём было коричневое: дома, сады, и даже лица жителей. Будто они ели только пюре из пробки с горчицей.

На развалинах сгоревшего здания сидела Старая Галка. – „Эй, послушайте, – крикнул ей Митька, – не знаете ли вы, где живёт некто Нощей?!“

– Молчи, или тебя повесят... – проворчала Галка. – Ты должен был крикнуть: да здравствует Кощей! Я знаю, где он живёт, – тихо продолжала она, – и знаю, что ему привезли из дальних стран девочку.

– У неё доброе, мужественное сердце. А у Нощеевой дочки было трусливое и злое. Вот Нощей с братьями и стараются сделать Девочку Доброе Сердце злой и трусливой.

—Её держат взаперти в тёмной комнате за тремя дверями. И каждую сторожит собака. Никто не знает, как зовут собак. Знаешь почему? Они умрут, если кто-нибудь, кроме Нощея, громко окликнет их.

Тут из-за печки вышел самый хитрый Кощеев брат.
– „Именем Кощея, – заорал он, – вы арестованы! Да
здравствует Кощей!“

—„Мы погибли!“— сказала Галка.—„Как бы не так!“— крикнул Митька и с размаху ударил толстяка головой в живот.

Галка села на нос хитрого Ющеева брата, закрыла крыльями его глаза: „Беги, Митя! Беги, если хочешь спасти сестру!“

Митька пробрался по развалинам, вылез на крышу и вдруг услышал песню. Её пел трубочист. Это был последний Весёлый Трубочист в Нощеевой стране. – „Привет, – сказал Митька, – ну-на киньте мне вашу верёвку!“

– Благодарю! – И Митька ловко перебрался на крышу к Весёлому Трубочисту.

– В общем так, – начал он, – мою сестрёнку похитил некто Нощей. Её сторожат три собаки. Не скажете ли, как их зовут?

Если скажу, меня повесят,—подумал Трубочист, но если я не помогу парнишке, то умру со стыда... — „Ладно, слушай. Я чистил трубы во дворце и слышал, как Нощей звал своих собак: Гарт! Гнор! Как зовут третью — не знаю“.

– „Спасибо! А теперь вымажьте меня сажей, я хочу быть похожим на вас“, – попросил Митька. – „Я всё поняла“, – прошептала Галка и сморгнула слезу. – „Товарищи, без слёз!“ – крикнул Митька.

Трудно попасть в Нощеев дворец, если долго раздумывать, как это сделать. Митька не думал — он просто постучал на кухню: „А вот кому трубы почистить?!“

Митька прошёл в столовую и нырнул в камин. Вдруг в комнату вошёл — кто бы вы думали! — Нощеев хитрый брат. — „Позволь доложить, о великий Нощей, мальчик и Галка исчезли бесследно!“ — „Где же здесь Нощей?“ — подумал Митька.

Он взглянул наверх – и обомлел. Нощей, как муха,
ходил по потолку.

Трах-тарарах! Ношей скатился с потолка и сел на стол. – „Убить всех галок! Позвать сюда Мастера Золотые Руки! А мальчишку найти и сжечь!“ – „Вот спасибо“, – сказал про себя Митька.

Порог комнаты переступил человек с добрым и смелым лицом. Ношей уставился на него мёртвыми глазами: „Мастер, ты заковал мой ларец?“ – „Да. Мне сказали, что в нём хранится подарок для Девочки Доброе Сердце“.

– Нет! В нём уголёк, а в угольке – моя смерть. Ты заковал мою смерть, а я прикажу заковать тебя навек, чтобы сохранить эту тайну... Гаус!

Вбежала самая страшная собака. „Запомним, – подумал Митька, – тебя, голубушка, зовут Гаус“. – „Гаус, – приказал Ющей, – надеть на Мастера цепи, а ларец поставить под мою кровать!“

Когда все ушли, Митька на цыпочках подошёл к двери. И вдруг... Трах! Дверь захлопнулась, и за дверью раздался знакомый голос: „Ага, попался, негодяй!“

Интересно, а что же делала в это время Маша? Она разговаривала со Старой Галкой. Галка рассказала ей всё, что узнала от Весёлого Трубочиста и увидела через окна.

Храбрая девочка, как известно, нисколько не хуже храброго мальчика. Маша постучала в дверь, а когда вбежала собачка, — крикнула: „Гарт!“ — И пёс издох.

Маша спустилась в подвал и крикнула: „Гнор!“ – Потом она взяла из пасти мёртвой собаки ключ и открыла дверь: „Я пришла за вами, Мастер Золотые Руни!“

Они поднялись во дворец и остановились перед запертой дверью. – „Алло! – закричал Митька за дверью. – Кто там?“ – „Мы“, – ответила Маша.

Мастер Золотые Руки вышиб дверь.

– „Вот и ты, Маша!“ – только и сказал Митька. Он не любил целоваться. Да и некогда было, надо было доставать ларец с Нощеевой смертью.

Мастер остался у двери, чтобы звон цепей не разбудил Нощея. А Митька, шепнув: „Молчи, Гаус!“, распахнул дверь в спальню. Маша вытащила из-под кровати ларец.

Они уходили из дворца по старому дымоходу. Вдруг послышалось страшное жужжание. Это проснулся Кощей и пустился в погоню. — „Я остановлю его, — сказал Митька. — А вы, Мастер, постарайтесь открыть ларец!“

Как буря, налетел Нощей. Всё крепче сжимались его лапы. Всё труднее было Митьке дышать. Уже потемнело в глазах...

Но в эту минуту Мастер Золотые Руки разбил ларец, достал уголёк и плюнул на него. Уголёк зашипел и погас. Ночей задрожал, пошатнулся и издох.

И тут же разомкнулись и упали с рук Мастера тяжёлые железные цепи.

А на крыше уже ждали Галка и Весёлый Трубочист. Внизу в городе ярко горели огни. — „Это значит, — сказала Галка, — что страна Нощея теперь свободна!“

На прощание Мастер обнял Машу, а Трубочист подарил ей метлу, чтобы она могла сама чистить трубы, когда выйдет замуж.

Выше и выше поднимались ребята. И вот уже показались звёзды родной страны. А издали, из бывшего царства Нощея, доносилась песня:

„Пять рыцарей отважных, отважных пять сердец,
Вы шею Кощею свернули наконец“.

КОНЕЦ

Сценарий Н. Топоркова

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Д-67-67

Студия „Диафильм“, 1967 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной О-30